

Татьяна ДОЛБЕНЬКО

СОВРЕМЕННОСТИ
И КЛАССИКИ

ПЕРОМ И КИСТЬЮ
О ЛЮБВИ И КРАСОТЕ

Татьяна Долбенько Пером и кистью о любви и красоте

Серия «Современники и классики»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42240251

Т. А. Долбенько. Пером и кистью о любви и красоте:

Интернациональный Союз писателей; Москва; 2018

ISBN 978-5-907042-30-8

Аннотация

Эта книга – калейдоскоп чувств и красок от петербургской поэтессы Татьяны Долбенько и ярких мастеров мировой живописи. И объединяют их Любовь и Красота.

Поэтесса – тонкий лирик, умеет увидеть, услышать, нафантазировать. Язык поэтессы образный, зримый. Она, как художник, пишущий картины кистью, создаёт свои картины пером:

*В долине ночь седа от синего тумана
И аромат польни стелется сквозь тьму,
Чуть-чуть колышутся соцветия дурмана,
И низкий берег манит тихую волну.*

Её стихи женственны и красивы. Пишет ли она о любви нашего времени или о чувствах прошлых веков – читая её строки,

переносишься на машине времени. Словно короткометражный фильм под аккомпанемент поэтических строк:

*В саду Её Величества цвела сирень,
Играл оркестр дворцовый под платаном,
Теплом дышал погожий майский день,
И накрывали чай в беседке у фонтана...*

Книга адресована каждому, для кого красота и любовь – неотъемлемые составляющие жизни. Любовь объединяет не только людей, но и человека и природу. Во многих стихах о природе можно распознать чувство любви, присущей не только людям, но и другим созданиям природы.

Настоящая книга может служить одним из редких – в новой истории российской литературы – примеров поэтического сборника, созданного человеком, умеющим не только писать и говорить, но также рисовать пером незабываемые картины и сюжеты.

Татьяна Долбенко

Пером и кистью о любви и красоте

© Татьяна Долбенко, 2018

© Интернациональный Союз писателей, 2018

* * *

Татьяна Долбенко

Долбенько Татьяна Анатольевна живет и работает в Санкт-Петербурге. Творит в жанре пейзажной и любовной поэзии. Необыкновенно красиво и точно передает душевные волнения, чувства, вплетая их в описание окружающего мира.

- Номинант литературных премий «Поэт года 2014», «Поэт года 2015»; «Поэт года 2016»; премии имени Сергея Есенина «Русь моя 2016»; премии «Наследие 2016».

- Лауреат 3 степени международного творческого конкурса «Белая акация» в номинации «Авторское литературное слово».

- Награждена дипломами за 2-е и 3-е места во Всероссийском конкурсе «Радуга творчества» в номинации «Литературное творчество».

- Награждена дипломом за 1 место в международном творческом конкурсе «В-Рисунке» в номинации «Литературное творчество».

- Награждена дипломом 1 степени в IV Всероссийском конкурсе «Таланты России» в номинации «Литературно-художественное творчество».

- Награждена дипломом 2 степени в VII Всероссийском литературном конкурсе «Проба пера».

- Дипломант Международного литературного Конкурса «Любви все возрасты покорны – 2016».

- Лауреат 2 степени Международного литературного Кон-

курса «Яснополянские зори – 2016».

- Номинант международной литературной премии имени Антуана де Сент-Экзюпери.
- Имеет публикации в журналах: «Литературный альманах СПУТНИК», «Три желания», «Российский колокол», Антология русской народной поэзии XXI века, альманах «Яснополянские Зори», сборники «Поэты России» и «Союзники – XII».
- Участник уникального поэтического проекта «Автограф» и альманаха о любви «Свеча горела на столе», а также литературного проекта «Новые сказки 2016».

Венок Романсов

Название сборника как нельзя точно передает его суть – «Пером и кистью о любви и красоте», точнее не скажешь. Татьяна пишет в основном о любви. И одинаково красиво она пишет, как о любви вечной, так и о любви, увя, уходящей, неслучившейся, несложившейся.

Вы уезжаете легко и так безжалостно,
Меня Вы не успели полюбить.
Вы посмотрите на меня ещё, пожалуйста,
Ещё успеете лицо моё забыть.

Это чистая лирика. Иногда восторженная, иногда задум-

чивая, в меру пафосная, полная нежности. Но лирика эта не так проста, как кажется на первый взгляд.

Особенности поэтики Татьяны в том, что она пишет стихи так, словно не было всего XX века. Да и начала XXI века тоже не было. В своих произведениях она словно переносится сама, и помогает перенестись читателям во вторую половину XIX века, когда в России был сравнительно спокойный и благодатный период, по сравнению с другими... Когда страна не вела больших войн, а народовольцы с бомбизмом были еще впереди... Все изысканно, благородно, как я уже писал, красиво...

В саду Её Величества цвела сирень,
Играл оркестр дворцовый под платаном,
Теплом дышал погожий майский день
И накрывали чай в беседке у фонтана.

Будто не было ни Первой, ни Второй мировых войн. Будто не было революций – ни Февральской, ни Октябрьской – и последовавшей за ними братоубийственной резни. Будто не было уничтожения царской семьи, «Философского парохода» и разрушения церквей. Будто не было репрессий, расстрелов и ГУЛАГа. Будто не было коллективизации и раскулачивания. Будто не было периода построения социализма с пятилетками ударного труда. Будто не было Перестройки и распада Советской империи, в результате которого бывшие братские народы стали лютыми врагами. Будто не было «ли-

хих» 90-х и разгула бандитизма... И нашего неоднозначного времени тоже не было...

Но при этом не было ни футуризма, ни акмеизма. Не было обэриутов и Лианозовской школы. Не было деревенской прозы и городской фэнтези...

В стихах Татьяны Российская империя словно застыла, подобно мухе в янтаре, в своем лучшем историческом периоде. Периоде красивых поступков, благородных отношений.

Все ждали Вас с депешей от посла,
А я ждала, чтоб только б Вас увидеть...
Мой милый друг, разлукам нет числа,
А при дворе без Вас меня легко обидеть.

В камзоле бархатном прошли Вы через сад,
И передали свиток, вставши на колено...
А время медлило, растягивало такт,
Сливая взгляды наши откровенно.

Поэтесса смотрит на мир из тех времен. И лексика соответственная и семантика. Она словно живет в те времена, когда словом «шале» называли небольшой сельский домик, а не благоустроенный коттедж с рестораном на первом этаже.

Меж гор в шале живу я много лет,
Сюда лишь птицы прилетают с ветром,
Здесь теплым солнцем камень гор прогреет,
В оранжевых лучах, сверкая фиолетом.

И даже стихотворение «На бархатных волнах чарующего блюза» не изменяет уже создавшегося восприятия. Аура стихов такова, что просто забываешь о том, что блюз появился в XX веке...

Афанасий Фет, Федор Тютчев, Яков Полонский – не знаю, как сейчас, а во времена моего обучения в школе на этих трех поэтов был отведен всего один урок литературы. А ведь это целая эпоха, для многих, увы, затерявшаяся между Золотым и Серебряным веками русской поэзии. Но она была. С блистательными романами, с балами, с чаепитиями на верандах, с романсами...

Да, с романсами. На стихи Татьяны нужно писать романсы. И я не удивлюсь если они уже написаны и пишутся снова. Ну, представьте, скажем, эти слова под гитарный перебор:

В волнах качается плеяда звёзд
И серебит луна прибрежную осоку,
Под ветром клонится, шурша, рогоз,
И где-то в темноте журчит протока.

Романсы такие разные, и весь их спектр представлен в творчестве Татьяны. Вот, к примеру, отличный материал для жестокого романса:

О, Боже мой, какая боль!
Мне Ваших ран не залечить.

Господь для Вас мне дал любовь,
А Вы с другой решили жить...

А вот для цыганского – так и слышишь его со звоном ка-
станьет, притоптыванием и прихлопыванием:

Луна светила в башню замка
И отражалась в зеркалах,
И отражалась в них цыганка
В цветастой юбке и шелках.

Или вот еще:

В длинной юбке в тысячу оборок,
С пёстрым поясом из яшмы и агата,
В серьгах вычурных в оправе мельхиора
И в монисто в блеске от заката

Да что уж там – музыка, наряду с любовью и красотой,
становится полноправной героиней лирики Татьяны. Музы-
ка, несущая красоты, и музыка, воспевающая любовь:

Ах, как чудесно музыка лилась!
Великий Моцарт – в старом графском замке!
Где по стене там лестница вилась
И герб висел израильской чеканки.

Ну, а где музыка – там и живопись. Татьяна иллюстри-

рует свои стихи живописными картинами различных художников. Она специально подчеркивает, что эти художники – из разных стран. Это такой лирико-живописный интернационал.

И нужно отдать должное качеству этого подбора. Во-первых, все картины предельно точно подходят к поэтическим строкам. Во-вторых, несмотря на то, что художники эти очень разные, эклектики не возникает. И наконец, в-третьих, в этой книге вы не найдете растиражированных, хрестоматийных картин, намозоливших глаза своими многочисленными репродукциями во многих журналах и иллюстрированных книгах. Да, тут есть «Женщина с кошкой» Огюста Ренуара, но при это есть и современные русские художники Владислав Нагорнов, Владимир Первунинский, Мария Ушакова, Елена Куканова. Неожиданный колорит придают прекрасные пейзажисты – украинский художник Олег Караваев белорусский художник Александр Былич. Колоритно смотрится английский художник Фредерик Джон Ллойд Стрвенс со своим знаменитым «Женским портретом». Представлены Италия и Испания, Мексика и США...

Тонкий баланс между реализмом и импрессионизмом необычайно тонко подчеркивает традиционализм лирики Татьяны. Все это делает книгу не простым поэтическим сборником, а единым синтетическим произведением. Цельным.

Назовем его Венком Романсов.

Андрей Щербак-Жуков, поэт, прозаик, критик

Ах, как чудесно музыка лилась...

Ах, как чудесно музыка лилась!

Великий Моцарт – в старом графском замке!

Где по стене там лестница вилась,

И герб висел израильской чеканки.

И я сидела в кресле у огня,

Переливая в сердце эти звуки,

А Вы смотрели с грустью на меня

И нежно целовали мои руки.

Развился локон, шпильку потеряв,

Смущенно полз рукав с плеча украдкой,

И блики от каминного огня

Тела зацеловали наши сладко.

И падал на пол яшмовый браслет,

Белели кружева на тёмном кресле...

На замок лился тихо лунный свет,

Звучала музыка австрийской старой песни...

В один из тихих дней осенних, под дождём...

В один из тихих дней осенних, под дождём,

Искала тоненькую тропку для надежды,

Что мы с тобой ещё когда-нибудь найдем
Тот остров счастья, где любовь безбрежна.

Я размечталась снова о тебе, представь,
И вот душа моя взвилась, как птица,
Осенних листьев – россыпь, как янтарь,
Под крыльями моими морем золотится.

Ах, столько сил мне даровал полет!
И сколько свежести в осенних листьях!
Бежать за ветром по листве вперёд,
И чувств своих не прятать, не стыдиться.

Взъерошить под ногами ворох листьев,
Лицо подставить под хрустальный дождь,
Освободиться от печальных мыслей,
Что разлюбил, не думаешь, не ждешь!

...Осенний вечер тихий и прохладный
Ведёт к смирению взбалмошный порыв.
И кружится листва легко и плавно,
Тропинку для надежды золотом накрыв.

Украинский художник Олег Михайлович Карваев.
«Осень в парке»

То лето было вовсе не печальным...

То лето было вовсе не печальным,
И не было предчувствия беды,
И песни пелись звонкие, венчальные,
В цветах тонули дивные сады.

Вы подарили мне жемчужное колечко,
Сердечко замирало от любви,
И бабушка вздыхала на крылечке,

И прятала слезиночки свои.

Ах, жемчуг подарили Вы к разлуке,
Надев кольцо, осталась я одна:
Другой с любовью нежно жмете руки...
Теперь забыть навек я Вас должна.

А бабушка вздыхала на крылечке:
«В разлуке жемчуг не спеши винить,
Ты сохрани жемчужное колечко,
А сердце сможет снова полюбить...»

То лето было вовсе не печальным,
В цветах тонули дивные сады...
Сверкали ваши кольца обручальные...
Как молоды тем летом были мы...

Меж гор в шале живу я много лет...

Меж гор в шале живу я много лет,
Сюда лишь птицы прилетают с ветром,
Здесь теплым солнцем камень гор прогрет,
В оранжевых лучах, сверкая фиолетом.

А у подножья гор – разлив цветущих трав:
Алиссум желтый манит теплым светом,
Синь колокольчиков колышется как шарф,

Астильбы свечи рдеют алым цветом

Бежит среди цветов хрустальная река,
Разлившись на ручьи, широкие потоки.
И средь воды стоят цветные острова
В оградах низенькой серебряной осоки.

Здесь – райский уголок вдали от суеты,
И здесь царит любовь, творящая мечту...
Когда-нибудь сюда ко мне приедешь ты...
Поторопись, мой друг, увидеть красоту...

Вам моих рук не пожимать...

Вам моих рук не пожимать,
В объятьях нежных не тонуть,
И мне на ушко не шептать,
Что все пройдет когда-нибудь...

О! Вы пойдете не со мной,
Вдыхая трав хмельной дурман,
И позовёте стать женой,
Сломав травинку пополам.

Вам моих дум уж не узнать,
Теперь я – книга под замком.
Страниц моих Вам не читать,

Язык любви Вам не знаком.

О, Боже мой, какая боль!

Мне Ваших ран не залечить.

Господь для Вас мне дал любовь,

А Вы с другой решили жить...

Вам моих губ не целовать,

Их сладость Вам не суждена.

Вы не хотите побеждать,

А мне победа не нужна.

Английский художник Фредерик Джон Ллойд Стрвенс.

«Женский портрет»

Глядело солнце с синих гор

Глядело солнце с синих гор
И пряталось за облаками,
А на земле горел костёр,
И согревало сердце пламя.

Молитва ввысь неслась с мольбой,
Глаза влажнели в откровенье,
И вот уж месяц голубой
С небес взирает на моления.

Спадает ночь, идёт заря...
Что ж сердце не нашло отрады?!
Быть может, все надежды зря?!
Быть может, здесь смирение надо?!

Горят костры по всей земле,
И согревает души пламя...
Кружат слова в небесной мгле,
Сердца для жизни выбирая...

К тебе вела меня судьба...

К тебе вела меня судьба...
Остановилась у порога,

Сказав: «Любовь всегда права!»,
Посторонилась лишь немного,
Чтоб я вошла,
И рядом встала.
Я оробела, и молчала,
Забыла все молитвы Богу...
А ты подумал: «Недотрога!»
И вышел тут же из дверей
Нас разделить за сто морей,
Искать других утех, забав,
Земных потерь себе набрав...
С тех пор с тобой уже на «вы».
Я в Вашем сердце поселилась,
Не потускнела,
Не разбилась...
И в моём сердце – только Вы.
Другому там совсем нет места.
Как ни крути: любовь права —
Ей не страшны года, молва...
И не просватана невеста...
В одно два сердца не слилось,
Но сквозь моря одним всё ж билось,
Вобрав всех радостей блага,
Небесная Любовь случилась...

Забытый всеми, старый дом молчал...

Забытый всеми, старый дом молчал.
Который день здесь тишина звенела.
Раскрытый календарь ещё чего-то ждал,
Но дата счастья выцвела, истлела...

Сквозь щели в окнах ветер в дом врывается,
По половицам добежал до двери,
Стучал щеколдой, охал и метался,
Выл сквозняком от боли и потери,

Бродил по дому, раздувая шторы,
И перелистывал газетные страницы,
И в пыльных зеркалах не отражались взоры
И пустовала клетка от волшебной птицы.

А было время, здесь звенели трели
Волшебной птицы, что светилась счастьем
И двое в доме жили и старели,
Не зная бед людских и облаков ненастья...

Но птица счастья так непостоянна,
А волшебство её всегда любовь рождает...
И в доме старом тихо, бездыханно,
И волшебство сюда не долетает.

Вы уезжаете легко и так безжалостно

Вы уезжаете легко и так безжалостно,
Меня Вы не успели полюбить.
Вы посмотрите на меня ещё, пожалуйста,
Ещё успеете лицо моё забыть.

Вы уезжаете совсем без сожаления,
Вас манит вдаль морская синяя волна.
И где-то на просторах заблуждения
Вам встретится неверная жена.

Вы уезжаете, любви моей не ведая,
Киваете и машете рукой.
А сердце моё, счастьем не согретое,
Узнает грусть-печаль и непокой.

Русский художник Владислав Анатольевич Нагорнов. Из

Луна светила в башню замка...

Луна светила в башню замка
И отражалась в зеркалах,
И отражалась в них цыганка
В цветастой юбке и шелках.

Монисто на груди горело
И шаль с кистями с плеч ползла,
Овсянка в клетке славно пела
И ночка звёздная плыла.

Браслеты тонкие звенели,
Монисто вторило им в такт
И складки юбки шелестели
И нежностью цвели уста.

Цыганка клетку приоткрыла,
Овсянку на руку взяла,
И с поцелуем отпустила
И ручка в кольцах замерла.

И падали на замок росы —
Луна светилась в небесах
И серебром катились звёзды,

И таяли на волосах.

В волнах качается пляда звёзд

В волнах качается пляда звёзд,
И серебрит луна прибрежную осоку,
Под ветром клонится, шурша, рогоз,
И где-то в темноте журчит протока.

А над протокою нагнулся вяз,
И ветви в воду опустил, как плети,
Столетний камень там в песке увяз,
На берег брошены рыбацьи сети...

Чуть в стороне на тонком тростнике
Притихла славная певунья – камышовка.
Днем трель её неслась вниз по реке
Рассказывая, как ловила рыбу ловко.

На берегу рыбаки ночует у костра,
Мерцает огонёк газетной самокрутки
Шуршит рогоз под ветром до утра,
И на ночь прячутся в осоке утки.

Волна накатит на седой валун
И закачает прядь цветущей ряски,
Насыплет в рябь воды с десятков лун

И зажурчит от нежности и ласки...

Будто лапами ели коснулись стекла...

Будто лапами ели коснулись стекла,
И на окнах – морозный узор.
Вьюга легким снежком тихий дом замела,
Ночь раскинула звездный шатер.

Тёплым солнцем пылают в печке дрова,
Пляшут блики огня на стене.
Неотправленных писем сгорают слова,
Вздох не слышен в ночной тишине.

Доживает свой век среди елей и мха
Не жена, ни подруга, ни мать.
Лишь заходит зима в серебристых мехах,
Чтобы волосы ей целовать.

И мечты не звонят в колокольчик любви,
И огонь страстных чувств поутих.
Но молитва все так же кого-то хранит,
И свеча тёмной ночью горит.

Заметет вьюга за ночь узор на стекле,
Лапы елей нагнутся к окну.
Угольки в теплой печке мигают во тьме,

Ворох слов превращая в золу.

В саду Её Величества цвела сирень

В саду Её Величества цвела сирень,
Играл оркестр дворцовый под платаном,
Теплом дышал погожий майский день
И накрывали чай в беседке у фонтана.

Все ждали Вас с депешей от посла,
А я ждала, чтоб только б Вас увидеть...
Мой милый друг, разлукам нет числа,
А при дворе без Вас меня легко обидеть

В камзоле бархатном прошли Вы через сад,
И передали свиток, вставши на колено...
А время медлило, растягивало такт,
Сливая взгляды наши откровенно.

И нет Вам времени на отдых и покой,
Лишь долгий взгляд и грустная улыбка...
Вы лишь помашете мне издали рукой
Я прошепчу Вам вслед слова молитвы.

В саду Её Величества шуршат шелка,
Выводит контрабас охрипшее легато,
Кивают гроздьями сирени облака,

Дурманя головы нежнейшим ароматом.

Русский художник Владимир Сергеевич Первунинский.
«Чаепитие в сиреневом саду»

Уж ночи в августе темнее...

Уж ночи в августе темнее,
И чаще дождь приходит в сад,
Рябина ярче пламенеет,
И чертит в небе звездопад.

В плетеном кресле у камина
Сижу за пядьцами в мечтах
Я Вами не была любима,
Но только Вас ждала я в снах.

Вы не писали писем нежных,
На променад не звали в парк,
Не знали дум моих мятежных,
И чувств, запрятаных в стихах.

Темнеет сад и пусто в доме,
Лишь дождь стучит в моё окно.
И тихо соскользнёт с ладоней
Ваш образ, вышитый давно.

В грозовых сапогах шагал дождь...

В грозовых сапогах шагал дождь,
И сверкала вслед молния резко,
И бросало лес пойменный в дрожь
От раскатов, гуденья и треска.

Меж пологих холмов сквозь кусты
Все искал ветер лаз иль укрытие,
По пути пригибая цветы
От беззлобия и по наитию.

Дождь уже мелководьем шуршит,
Вспышки молний пестрят меж холмами.
А гроза стихнуть все не спешит,
Хоть светлеет уже небесами.

Ветер прятался долго в камнях,
Ожидая чего-то небесного —
Птичьих песен на мокрых ветвях,
Или радуги над пролесками.

Вот и кончилась эта гроза.
Перестал дрожать ветер листьями.
Лишь сползет по травинке слеза
Да вода заблестит над цветами...

Под тихий шепот пожелтевших трав

Под тихий шепот пожелтевших трав
И россыпь песни опечаленной овсянки
Бежала речка, камыши прижав,
И добегала в чаще до лесной делянки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.